ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

ACCESSIBILITY OF JUSTICE IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF LAW

УДК 342

Винничук Андрей Алексеевич, магистрант 2 курса юридического факультета очной формы обучения Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия

Vinnichuk A.A. vinniandrey97@mail.ru

Аннотация

Доступность правосудия следует рассматривать как гарантию скорого и эффективного механизма достижения в суде желаемого результата по восстановлению первоначального положения, существовавшего до нарушения субъективных прав и интересов. Решения Европейского Суда по правам человека, в том числе связанные с толкованием Конвенции, имеют прецедентный характер. С учетом правовых позиций данного суда должна строиться работа и по совершенствованию российского процессуального законодательства, и по формированию адекватной правоприменительной практики, прежде всего судебной.

Annotation

The availability of justice should be viewed as a guarantee of a quick and effective mechanism for achieving the desired result in court to restore the original situation that existed before the violation of subjective rights and interests. The decisions of the European Court of Human Rights, including those related to the interpretation of the

Convention, are of precedent nature. Taking into account the legal positions of this court, work should be carried out both to improve the Russian procedural legislation, and to form an adequate law enforcement practice, primarily judicial.

Ключевые слова: принципы права, доступность правосудия, правосудие. доступность правосудия, прецедент, правовая позиция суда.

Key words: principles of law, accessibility of justice, justice. accessibility of justice, precedent, legal position of the court.

Место принципа доступности правосудия в системе принципов права обусловлено тем, что сфера его действия распространяется на организацию судебной системы и на регламентацию судебной процедуры.

В общетеоретических трудах доступность суда определяется как принцип правового государства. Эта позиция согласуется с идеологией Совета Европы, согласно которой доступ к системе правосудия - один из важных аспектов практического осуществления верховенства права. Начиная с середины 90-х гг. XX в. большинство работ, посвященных характеристике принципов правосудия, одним из них называют свободу доступа в суд. Заслуживают внимания и позиции, согласно которым свободный доступ к правосудию является принципом организации и деятельности судебной власти или судебной системы.

Принцип является межотраслевым, поскольку обязанность его обеспечения со стороны государства вытекает из конституционного положения о судебной защите прав и свобод человека (ст. 46 Конституции РФ) значит, распространяется он на все виды судопроизводства и элементы судебной системы.

«Доступность правосудия» - часто употребляемый термин, распространенный в русской научной юридической литературе. Его можно встретить в работах таких правоведов, как В. М. Семенов , В. Н. Сидоренко.

Семантический анализ словосочетаний «свобода доступа», «свободный доступ», «доступность» позволяет утверждать, что эти сроки равнозначны: слова «свобода» и «воля» - синонимы, «доступ» и «доступность» - однокоренные.

Основное расхождение в данном случае оказывается в неопределенности того, с каким явлением правовой реальности мы имеем дело: речь идет о суде как уполномоченный законом единственном органе осуществления судебной власти или о правосудии как специфической деятельности суда, порядок и задачи которой четко урегулированы законом.

Рассмотрим сначала понятие «правосудие». В советский период оно использовалось для охвата двух процессуальных форм - гражданской и уголовной, потому что других видов судопроизводства не было. Типичное определение этого понятия в те времена находим у В. М. Семенова, который трактует правосудие как деятельность суда по разрешению и рассмотрения в процессуальном порядке уголовных и гражданских дел и применения на основании закона государственного принуждения к правонарушителям с целью коммунистического воспитания, предупреждения правонарушений и защиты прав и интересов граждан, социалистических организаций и советского государства. [3, С. 117-118]

Углубленный анализ современной научной литературы дает основания утверждать, что термин «правосудие» употребляется в следующих основных значениях, таких как: 1) судебная власть. Так, В. С. Шевцов отмечает, что правосудие - это наиболее значимый элемент судебной власти, чем объясняется наименование судебных органов органами правосудия[5, С. 222]; 2) форма реализации судебной власти.

По нашему мнению понятие правосудию можно дать следующее толкование - это деятельность органов судебной власти по рассмотрению и решению юридически значимых дел в установленном законом порядке.

Из анализа юридической литературы можно сделать вывод, о том, что термин «доступность правосудия» имеет право на существование. Однако он отражает в основном сам процесс решения юридически значимых дел судом, то есть речь идет о процессуальном аспекте доступности правосудия - судебной процедуры.

Принимая во внимание, что суд является единственным органом по реализации судебной власти, рассмотрим теперь термин «судебная власть». Это понятие было законодательно закреплено в России во время судебной реформы 1864 Судебными Уставами. Известное определение судебной власти, поданное в обращении ко всем судебных учреждений Российской империи Министром юстиции Н. В. Муравьев в 1866 г. : «Непосредственное и исключительное назначение судебной власти заключается в охране и незыблемости действующих законов, в сохранении как личных, имущественных прав каждого подчиненного отдельно, так и общества в целом, состояний и установлений и в наложении взысканий на нарушителей законов и правительственных установок. Судебная власть, составляет твердый фундамент государственного устройства, должна поддерживать уважение к верховной власти и установленного ею устройства, без которого невозможно государственный благосостояние».

В научной юридической литературе можно выделить три основных подхода к определению термина «судебная власть»: структурный, функциональный и смешанный. Согласно первому, судебная власть фактически сводится к судебной системе, определяется как система органов, созданных в соответствии с законом, осуществляющих свою деятельность в определенной им форме. Такой подход к определению судебной власти в узком смысле этого понятия применял И. Я. Фойницкий [4, С. 26-30]. В современных научных трудах такое его толкование дают российские юристы Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных[1]. Если исходить именно из такого понимания судебной власти, следует говорить о доступе в суд как учреждения. А это несколько сужает предмет данного исследования к вопросам организации судебной системы, ее территориальной близости, компетенции, простоты и удобства обращения, но при этом неоправданно умаляется вопрос оптимизации судебной процедуры с точки зрения разумности сроков, экономичности, обеспечение прав участников процесса.

Согласно второму подходу (функциональному), судебная власть представляет собой совокупность полномочий суда по рассмотрению

отнесенных к его компетенции вопросов и реализации этих полномочий в определенной законом процессуальной форме (С. В. Познышев, В. П. Божьев[2, С. 324]). Оперирования такой трактовкой судебной власти, которое фактически сводится к деятельности суда по рассмотрению дел, отнесенных к его компетенции, вызывает необходимость тщательного изучения проблем доступности судебной процедуры.

Считаем оптимальным применение определения судебной власти как исключительного властного полномочия, принадлежащего судам, по решению общественных конфликтов правового характера путем осуществления в специальной процессуальной форме правосудия и вынесения обязательных для исполнения решений. В таком случае будут учтены как организационные, так и процессуальные аспекты деятельности суда. Этот подход известен как структурно-функциональный. Подытоживая изложенное, можем резюмировать, что доступность правосудия следует рассматривать в тесной связи с таким философско-правовым понятием, как справедливость. Доступность и справедливость - это стандарты, воплощающие наработанный человечеством идеальный образ судебной власти. Стремление к этому идеалу должен стать концептуальной основой организации и деятельности, а также дальнейшего реформирования судебной власти. Доступность правосудия необходимо отнести к институциональным принципам, касающихся организации и деятельности судебной власти в целом. Они играют роль системообразующих факторов, выражающих сущность и назначение последней, служат фундаментом, на котором основывается устройство судебной системы и процесс решения юридически значимых дел, относящихся к юрисдикции суда.

Список использованной литературы:

1. Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Гос-во и право. – 1997. – № 8. – С. 44–50.
2. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – М., 1913. – 486 с.

3. Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1976. – 376 с.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – Т. 1. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
5. Шевцов В. С. Право и судебная власть в Российской Феде- рации. – М.: Профобразование, 2003. – 367 с.

References:

1. Dmitriev Yu. A., Cheremnykh G. G. Judicial power in the mechanism of separation of powers and protection of human rights and freedoms. - 1997. - No. 8. - p. 44-50.
2. Poznyshev S. V. Elementary textbook of Russian criminal procedure. - M., 1913 – - 486 p.
3. Semenov V. M. Court and justice in the USSR: Textbook. - M.: Yurid. lit., 1976. - 376 p.
4. Foynitsky I. Ya. Course of criminal justice: In 2 vols. - Vol. 1. - St. Petersburg: Alfa, 1996. - 552 p.
5. Shevtsov V. S. Law and judicial power in the Russian Federation. - M.: Professional Education, 2003. - 367 p.